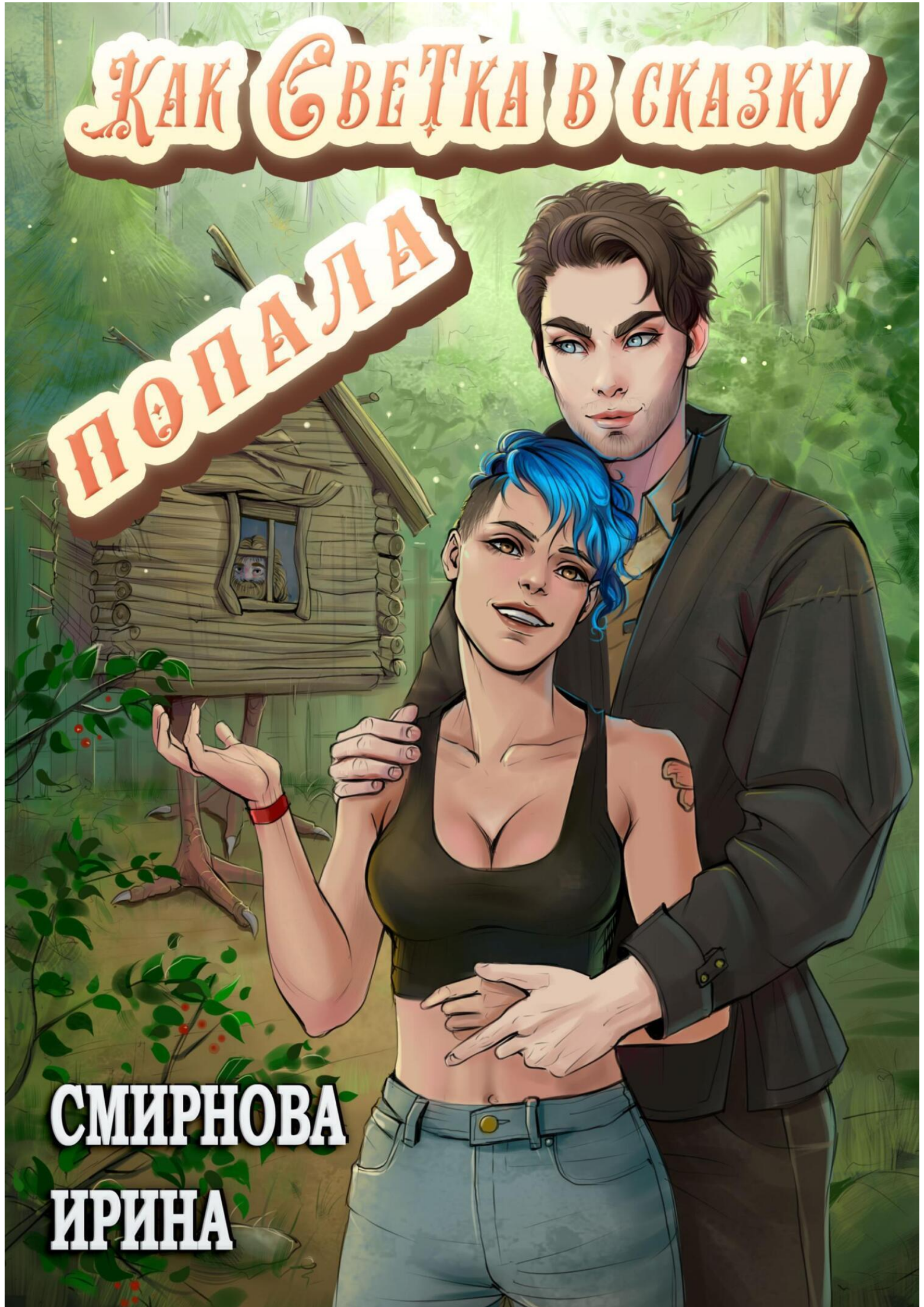

КАК СВЕТКА В СКАЗКУ

ПОПАЛА

СМИРНОВА
ИРИНА

Светка в сказке

Ирина Смирнова

**Как Светка в сказку
попала. Часть 1**

«Автор»

2023

Смирнова И.

Как Светка в сказку попала. Часть 1 / И. Смирнова — «Автор»,
2023 — (Светка в сказке)

Светка даже не поняла, каким образом оказалась в другом мире, где ее встретил вроде бы вполне адекватный парень, пусть и немного эльф. Вот только если твой новый знакомый живет в избушке на курьих ножках, а в питомцах у него кот Баюн, значит мирок-то сказочный! Того гляди, гуси-лебеди появятся...

Ирина Смирнова

Как Светка в сказку попала. Часть 1

Акт первый. Попадосия

Все случилось как-то слишком внезапно. Светка даже понять ничего не успела. Вот она стоит у подъезда и ждет, когда Ритка наведет марафет и соизволит выйти из дома. Солнышко светит, на улице плюс двадцать с копейками, именно поэтому вместо того, чтобы торчать в душной однушке, Светка стоит на улице, и вдруг раз...

Мырг, жамк – и опять солнышко, только какое-то странное, с синевой. Вместо родного микрорайончика – поле с травой чуть ли не по колено. Везде, куда ни повернись, – поле!

А вместо идущей навстречу толстой тетки с собачкой – симпатичный парень чуть-чуть выше Светки. Русые волосы собраны на макушке в густой тугой хвост, глаза большущие такие, выразительные, синие-синие, как местное солнце на блекло-оранжевом небе... Красивый... Рот открывает, но ни звука не слышно.

Светка несколько раз сглотнула, как в самолетах делала, когда уши закладывало. И тут же пожалела, потому что слух чуть снова не пропал, так громко вопил парень:

– Что, Вельдруан побери, происходит?! Кто ты и откуда взялась?!

– Я Ритку жду, – тоже прокричала Светка. Мало ли, здесь все глухие и у них принято так общаться? – Надеюсь, ее сюда не занесет...

Светка всегда отличалась крепкой нервной системой и нордическим спокойствием. Друзья были уверены, что если зеленый человечек подойдет и попросит у нее прикурить, то она просто протянет пачку с сигаретами и зажигалку. Именно поэтому, вместо того чтобы заорать и упасть в обморок или начать бегать в панике по полю, девушка просто порадовалась за подругу.

Посмотрев на парня, потирающего подозрительно острое ухо, Светка решила, что следующую фразу кричать уже не обязательно, и поинтересовалась:

– А куда я попала?

– В Кутрогию. – Тряхнув головой, парень озабоченно оглядел свалившееся на него счастье. – И если ты в таком наряде в столицу заявишься, тебя тут же в дом для душевнобольных отправят. Тем более ты, похоже, из подобного же места сбежала.

– Сам дурак, – невозмутимо отреагировала Светка. – Но твой наряд круто смотрится, смерть косплеерам. Сдохнут все... – И тут же резко сменила тему: – В столицу я вашу не хочу, мне бы обратно домой. Мы с Риткой на выставку собирались.

– И чего выставляли? – то ли проявляя вежливый интерес, то ли ехидничая, поинтересовался остроухий. – У нас тут тоже выставки бывают. И косить мы умеем. А чтобы тебя обратно отправить, надо сначала понять, как тебя сюда занесло.

Светка принялась усердно тереть челку. Она так всегда делала, когда думала. Вот только с мыслями в голове было напряженно. Никаких идей ни о причинах попадания, ни, тем более, о том, как развернуться и вернуться.

– Что ж, похоже, придется пока здесь осваиваться, – мрачно констатировала девушка. – Значит, сперва надо шмотки найти такие, чтобы не выделяться. Меня, кстати, Света зовут. А тебя?

– Эльрасул, – представился парень, несказанно порадовав Светку, так как вопреки устоявшимся шаблонам о большеглазых остроухих товарищах не стал выдавать длинный набор непонятных звуков. – А таких имен, как у тебя, я ни у кого здесь не встречал. Сама выдумала?

– Мама дала. – Светка тяжело вздохнула. Мимикрировать под местных придется глобальнее, чем она рассчитывала. – Но давай придумаем мне более подходящее, чтобы было как у вас. Светасул пойдет?

– Свельтасул... – Тряхнув головой так, что его длинный хвост метнулся из стороны в сторону, чуть не задев Светку по лицу, Эльрасул задумчиво оглядел девушку с головы до пят. – Только это мужское имя, а за мужчину тебя выдать не получится. – И нахал вызывающе уставился на грудь третьего размера. – Светальрун, Свельтарум, Светрумель...

– Последнее норм, – кивнула Светка. – Буду Светрумелью. У вас тут страна эльфов, что ли?

Не то чтобы она совсем не волновалась из-за внезапного перемещения в другой мир, просто не видела смысла впадать в панику, не разобравшись сначала, как тут все устроено.

Ритка очень любила книжки про попаданок и отлично пересказывала краткое содержание, так как не могла держать его в себе. Поэтому как надо себя вести в подобной ситуации, Светка представляла. А вот спокойствие Эльрасула ее настораживало. Поорал вначале немного, для приличия, и вот стоит теперь, имя помогает выбрать, вместо того чтобы по полю галопом скакать.

– Да, на этом материке людей не водится. Наши маги выстроили огромную защитную стену, чтобы ни один человек сюда без приглашения не забрался.

– А как же тогда я?! – удивилась Светка, но сообразила не торопить события.

Вдруг она слегка изменилась при переносе? Зеркала-то здесь нет. Или Эльрасул никогда не видел людей, вот и принял ее за кого-то другого. Или эльфу вообще безразлично, кто она такая.

– А что с тобой не так?

Светка, поджав губы, строго посмотрела на парня и напонила:

– Я же на этот ваш закрытый магией материк пробралась, да еще из другого мира! – А потом, вновь затеребив челку, предположила: – Может, если ваших магов попросить, они меня обратно домой вернут?

– Они тебя на кусочки раздерут, – мрачно пошутил Эльрасул и потом пояснил: – На этой поляне часто бывают магические всплески, она как раз в центре материка, тут магические лучи от охранного периметра пересекаются. Поэтому долго находиться здесь опасно: деревья не растут, птицы не поют, звери не живут. Зато если порыскать как следует, можно найти странные предметы, за которые маги кучу золота готовы выплатить. Они их артефактами называют...

– Хм, то есть за меня тебе полцарства вручат? – ухмыльнулась Светка, делая при этом пару шагов назад, подальше от эльфа.

«Похоже, все-таки придется сегодня по полю побегать», – с грустью подумала девушка, прикидывая, в какую сторону удобнее сваливать от ушастого артефактоискателя.

– А кто тебе сказал, что оно мне надо, эти полцарства? Деньги имеют привычку заканчиваться, а грязная посуда и пыль откуда-то постоянно берутся, прямо как ты. И готовить я не очень люблю, а девчонки, говорят, сразу рождаются с умением из ничего вкусную еду сделать.

– Врут, – безапелляционно объявила Светка. – Но ход твоих мыслей я поняла.

– Тебе все равно податься в этом мире некуда, – скривил лицо в подобие улыбки Эльрасул. – Да и за имя ты мне три года жизни должна, это закон.

– В смысле – «за имя»? – У Светки чуть приподнялась левая бровь, намекая, что произошло страшное: девушка возмущена до глубины души. – За то, что мы тут варианты вместе поперебирали?! Три года? Заврался совсем?!

– Давай лучше по-хорошему договоримся? – предложил эльф, с затаенной надеждой глядя на Светку. – Если дело до взывания к блюстителям законов дойдет, все может плохо закончиться. Такая взрослая – и без имени, маги обязательно заинтересуются, можешь мне поверить. А так между собой все уладим, ты будешь за домом следить, еду готовить, обживешься, освоишься...

Если бы Светка была в обычном своем уравновешенном состоянии, может, все бы и обошлось. Но она просто кипела внутри от возмущения. Три года рабства за набор букв?! Бред же дичайший!

Поэтому в ответ на все разумные аргументы Эльрасула Светка ответила поднятым вверх средним пальцем. Судя по тому, как наморщился эльф, в этом мире подобный жест тоже был в ходу, и смысл у него был схожий.

– Взываю к блюстителям законов! Я одарил эту безымянную для нашего мира женскую особь именем и хочу получить полагающиеся на нее права.

Светку так и подмывало прокомментировать этот клич в облака словами, обозначающими действия сексуального характера, но в итоге из всего крутящегося в голове разнообразия пришлось остановиться на синониме «офигеть!». Потому как абсолютно ясные, без единого облачка, оранжевые небеса пронзила ярко-красная молния, разделилась на две части и обернулась вокруг Светкиных запястий красными браслетами.

– Ну вот, я предупреждал! – недовольно проворчал Эльрасул, как будто это не он все устроил. – Сама виновата, – продолжил бухтеть эльф, смущенно и с опаской косясь на светящуюся от гнева Светку. – Кому ты тут еще нужна, странная такая? Не бесплатно же мне с тобой возиться? Еще одежду ведь покупать придется...

Светка, решив больше не искушать судьбу, послушно шла вслед за Эльрасулом, никуда не сворачивая. Вспыльчивость ей была несвойственна и ничем хорошим обычно не заканчивалась. Поэтому теперь девушка злилась спокойно, на ходу обдумывая, как будет действовать дальше.

Ясно, что легко вернуться домой не получится. Но и оставаться в новом мире навсегда в Светкины планы не входило. У нее и в старом все было неплохо. Четвертый курс на бюджете, подработка курьером, комнатка в общежитии, рассылка резюме и надежда на интересную работу по специальности. В общем, стандартно, без звезд с неба, но с хорошей перспективой.

Здесь же ей предложили на три года стать бесплатной домработницей за еду, одежду и имя. Светка уже настолько пришла в норму, что даже смогла про себя посмеяться над ситуацией. Три года безропотной службы – даже в мыслях не хотелось признавать, что, скорее всего, попала в рабство, – за минутный акт перебора различных вариантов местных имен, напоминающих ее настоящее. Дорогое здесь имянаречение!

– Имена у нас дают старшие родственники, они же и отвечают за ребенка первые три года, – практически себе под нос пробубнил Эльрасул. Светка едва расслышала эту жалкую попытку оправдать странные местные заскоки. – А если кого из других стран привозят, то тоже первые три года за него отвечают. Ты вот что-то натворишь, а отвечать мне...

– Бе-е-е-едненький, – поддразнила эльфа девушка. – Может, и правда пойти натворить чего-нибудь?!

– Даже не думай! Я этими браслетами могу тебе очень больно сделать. – Парень даже притормозил и обернулся. – Очень тебя прошу: давай ты не станешь создавать проблем, и мы будем жить тихо и мирно!

Во взгляде эльфа читались и волнение, и просьба, и надежда на благоразумие своей новой знакомой.

– Посмотрим, – буркнула Светка, давая понять, что в целом согласна на мировую.

Конечно, Эльрасул изначально предлагал договориться без призывов к этим... блюстителям законов вроде и не привлекать внимания магов. Но становиться домработницей в чужом доме девушке совершенно не хотелось. Вот уж к чему у нее никогда страсти не наблюдалось, так это к уборке и готовке.

– Домишко у меня небольшой, но зато место под небольшой огородик есть. Сможем овощи посадить. Грибы и ягоды я сам собирать умею, рыбу тоже наловлю. Вот возиться потом

со всем этим совсем не мое. – Идя по узенькой лесной тропинке, эльф вслух мечтал о светлом будущем на ближайшие года три.

– А с чего ты решил, что мое? – Светка останавливаться не стала, но, чтобы привлечь внимание, легонечко шлепнула идущего впереди Эльрасула по плечу.

– Так ты ж девка! – безапелляционно заявил тот, при этом инстинктивно став потирать место хлопка. – К тому же человеческая вроде. Это у вас в крови должно быть, все так говорят. У нас за человечку с других островов кучу золота готовы заплатить. Не зря же?!

– Не знаю, какие там человечки на других островах, – злорадно ухмыльнулась Светка, – а тебе, дурачку, не повезло. Я ни убираться, ни готовить не умею.

– Рука у тебя зато тяжелая. – Похоже, Эльрасул обладал повышенным оптимизмом, так как быстро обнаружил у своей новой знакомой полезное преимущество. – Если не сможешь хозяйством заниматься, значит, будешь со мной на охоту ходить и артефакты добывать. Вдвоем за три года мы целое состояние сделаем.

– А если и охотницы из меня не получится? – продолжила подначивать эльфа Светка. На самом деле ей хотелось сразу выяснить, есть ли вероятность, что парень начнет к ней приставать без ее согласия, или нет.

– Ну уж ягоды собирать в лесу ты точно сможешь, тут великого ума не потребуется, – тут же предложил Эльрасул.

Светка облегченно выдохнула. Раз тема о том, что она девица, с которой можно просто переспать, так и не поднялась, значит, приставать к ней эльф не собирается. Не принято тут такое, или она не во вкусе ушастого наглеца, это уже неважно.

Просто Светке очень не хотелось каждую ночь объяснять, что секс без любви для нее неприемлем. И пусть эльф внешне очень даже ничего, но, пока не выяснилось, что у него в душе, ни о каком интиме даже речи быть не может. А первый тест Эльрасул завалил, воспользовавшись возможностью привязать к себе совершенно незнакомую беззащитную девушку. Так что теперь ему придется сильно постараться, чтобы реабилитироваться.

– А вот и наша избушка! На ножки внимания не обращай, она приседать умеет. От бабки мне в наследство досталась, вместе с придурочным котом...

Про придурочного кота эльф мог бы и не предупреждать. Громкие вопли, смутно напоминающие мяуканье, Светка слышала еще до того, как они вышли из лесу на небольшую обжитую полянку, в центре которой красовалась избушка. Она словно сбежала на своих куриных ножках из славянских народных сказок про Бабу-ягу.

Светка два плюс два сложила не сразу. Сперва отвлеклась на разглядывание ожившего чуда. Попадание в другой мир ее лишь расстроило, но почти не удивило, а вот умеющий бегать по поляне домик конкретно впечатлил. И только вдосталь налюбовавшись, она осознала:

– А раньше в этой избушке твоя бабушка жила? Одна?

– С котом, – ворчливо, но при этом чуть-чуть заискивающе поглядывая на Светку, ответил Эльрасул. – А дед у меня из магов, – добавил он зачем-то.

Естественно, наслушавшись страшных историй на поляне, девушка сразу же заинтересовалась:

– Он у тебя тоже эльф? А особенности у него какие-то есть? Домик особенный или питомец домашний?

У Светки засвербила в голове шальная мысль, что все местные маги – выходцы из сказок, и ей очень хотелось подтверждения своим подозрениям.

– Домик... – снисходительно и явно гордясь, протянул парень.

Беседовали они стоя почти в паре метров друг от друга, без шансов даже на случайное соприкосновение. Однако Светка уже не смотрела на эльфа так, словно собиралась его прибить на месте. Три года или несколько месяцев, но пожить в его избушке придется, а худой мир всегда лучше доброй ссоры.

– У деда моего замок в горах! Правда, прислуга там не совсем живая, скелетики в основном. Я там мелким иногда бывал, то с бабушкой, то с матерью. В первый раз испугался жутко!

Эльрасул, чувствуя Светкин интерес, заливался соловьем, описывая и свои впечатления от дедова замка, и то, как там все устроено.

– Живых людей дед не очень любит. Говорят, только мать мою баловал, но она от него сбежала на другие острова. А меня бабушке какая-то огромная белая птица принесла, завернутого в платок. На шее мамин медальон, а в платке записка с именем.

– Аист... – довольно заулыбалась Светка. – Тебя, скорее всего, принес аист. А маму твою, случайно, не Василиса звали?

– Нет, но бабушка ее иногда до Василисы сокращала. – Эльрасул напрягся, с подозрением разглядывая девушку. Разволновавшись, он даже шагнул в ее сторону, но Светка тут же отступила.

Ей нужно было переварить тот факт, что ее новый знакомый – внук Бабы-яги и сын Василисы, но при этом еще и эльф. Тем более дед у него – некромант (а как иначе объяснить страсть к ожившим скелетам?), живущий в замке...

– И смерть его на конце иглы, игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце...

– Откуда?.. – Эльрасул, заметно побледнев, сразу сообразил, что едва не проговорился, и быстро исправился: – Кто ты такая?!

Глядя на испуганного парня, еще совсем недавно брюзжавшего о том, что ему придется разорваться ей на одежду, и силком привязавшего ее всего лишь за переделанное на скорую руку имя, Светка позволила себе недолго позлорадствовать. Представила, как она уверенно объявляет, что знает все про его семью и сможет легко уничтожить его деда-некроманта, и ощутила приятное, сладкое такое послевкусие.

Вот только девушка еще в детстве успела понять: знание о том, что сможешь в любой момент отомстить, гораздо слаще самой мести. Знание можно смаковать, и на его основе воображать, как ты все провернешь, снова и снова. А вот если пошел и отомстил, то смаковать останется лишь воспоминания, которые постепенно угаснут.

На самом деле и желание отомстить со временем испаряется, если масла в огонь никто не подливает. Это Светка тоже испытала. При этом ни разу не пожалела.

Поэтому, насладившись страхом у Эльрасула в глазах, девушка подошла поближе, чтобы успокаивающе потрепать его по плечу.

– Я из иного мира, там эту присказку о смерти сказочного злодея Кощея все знают. Как и о том, что в конце концов его убьет муж Василисы, Иванушка.

– О-о-ох, а моего отца Иврасулом зовут. – Эльфик, почему-то сразу поверив в незавидную судьбу своего старого родственника, плюхнулся прямо на траву и пригорюнился: – Зачем ему деда убивать?! Родители счастливо живут на другом острове, бабушка не так давно узнавала. Мать вроде даже снова беременна...

Светке даже немного жаль стало несчастного парня. Правда, вопли из избушки очень отвлекали от размышлений, так что долго Эльрасул не продержался, взбодрился и подскочил с земли:

– Сейчас к деду пойдем! Все выясним! Кота только придется с собой взять, он один дорогу знает...

Акт второй. Жизнь налаживается

Внезапно Светке стало страшно. Не то чтобы до паники, но довольно ощутимо.

Она не сомневалась в том, что реально попала в иной мир. Вероятность того, что на нее внезапно упало нечто тяжелое и она сейчас лежит на асфальте у дома Риты, была практически нулевая. Опять же Светка знала свои возможности, ее воображение ни в здравом уме, ни в безумном бреде после сотрясения не придумало бы ничего подобного.

Нет, версию, что Баба-яга и Кощей – родители Василисы, ей слышать доводилось, но эльфы-то откуда взялись?! Ладно бы «Властелина колец» недавно пересмотрела, так нет же! Учитывая Светкину страсть к космофантастике и фильмам-катастрофам, скорее уж должны были появиться зеленые человечки.

Связь с фэнтезятиной девушка держала через Ритку. И весь этот иной мир был как раз в духе подруги. Отсюда напрашивался неутешительный вывод: иной мирок вполне себе реален, как и дедуля Эльрасула. И если он хоть немного похож на Кощея из сказок, то проблему с девчонкой, которая знает способ его убийства, решит кардинально. Убив эту слишком много знающую девчонку. Ну и за компанию может и зятя припечатать, для надежности. Так что лучше пока не спешить с новыми знакомствами.

– А куда нам торопиться? – Призвав на помощь все свое самообладание, Светка дружелюбно улыбнулась эльфу. – Давай я сначала с котиком подружусь? Потом все еще раз обсудим. Мало ли что там в наших сказках напридумано? Миры-то разные! Да и как утка может поместиться в зайца?! Глупость же, правда? Фантастика какая-то...

– Точно! – тут же оживился парень.

Светке даже немного неудобно стало. Похоже, Эльрасул умом в отца пошел, того, что из сказок.

Видать, с бытовыми нуждами сильно прижало, раз до такого финта, как привязка на три года за имянаречение, додумался. Но зато из-за этой выходки Светку совершенно не мучили совесть и чувство вины за манипулирование наивным простачком.

– Чего это я... Враки, про утку в зайце! Как ты там сказала? Фантастика? Это ж враки, да? – Эльф с надеждой посмотрел на девушку, и та радостно кивнула.

– Фантастика-то? В общем, да, – решила пока не углубляться в объяснения Светка. – Враки, небылицы, да. Утка ж с зайцем одного размера.

– И дед с отцом в вашем мире повздорили, а здесь они на разных островах живут, и делить им нечего, – продолжил успокаивать сам себя Эльрасул.

– Ну да! В нашем мире они вообще не родственники, а соперники, – поддержала парня Светка. – Василиса им обоим как женщина нравилась, они и переругались из-за этого.

– Вот я дурак, верно? – Выдохнув, Эльрасул расправил плечи и решительно направился к избушке. – Сейчас я тебя с Баюном познакомлю. – И чуть менее уверенно, с легкой дрожью в голосе предположил: – Вдруг вы и правда подружитесь?! Он иногда бывает такой милый... Редко, конечно.

Светка наивностью не отличалась и на дружбу с котиком не рассчитывала. Животное, которое оглушительно вопит лишь потому, что его заперли в доме одного, скорее вцепится тебе в горло, чем начнет мурлыкать на коленях. В каждом «мур-р-р-ряу» слышалось предупреждение для нерадивого хозяина.

И Эльрасул, не сразу распахнувший дверь действительно присевшей на своих куриных ножках избушки, тоже осознавал риски.

– Слушай, если ты каждый раз так нервничаешь, может, тебе этого кота пристроить в хорошие руки? Деду, например? – даже без намека на сарказм, искренне переживая за парня, предложила Светка.

– Да я б с радостью, вот только не берет никто. – Горестно вздохнув, Эльрасул резко распахнул дверь и отпрыгнул в сторону, успев схватить девушку за руку и дернуть за собой, убирая с прохода.

Все было проделано быстро, ловко, явно по отработанной схеме. И очень вовремя. Потому что почти сразу из домика на поляну выскочил огромный манул, чуть помельче овчарки.

Утробно рыча и выгнув спину, зверюга, развернувшись, покралась к своему притихшему у стены хозяину. Вздрыбленная на холке шерсть и прижатые к голове уши не предвещали ничего хорошего.

– Кис-киса, а я тебе мяска принес, вкусенького. – Заискивающе улыбаясь, Эльрасул принялся шарить рукой в своей наплечной сумке, не отводя при этом взгляда от кота.

– Не мог сперва мясо достать, а потом дверь открыть? – тихо процедила Светка, стараясь получше втиснуться между стенкой избушки и эльфом. Почему-то, глядя в темно-зеленые глаза разозленного хищника, девушка не испытывала ни малейшего желания приручить или подружиться. Ей очень хотелось залезть как можно выше, например на крышу. Хотя это же кот! Он даже по деревьям лазать умеет!

– Было б чего доставать... – тоже тихо, словно переживая, что животное может их подслушать и понять, о чем они перешептываются, ответил Эльрасул. – Я же сегодня не на охоту, а за артефактами ходил. У меня из мясного только ты, – нервно хихикнул парень. – А на тебя у меня планы...

– Ага, бытовые, а не едовые, – попыталась поддержать шутку Светка, только голос у нее дрогнул, потому что милый домашний питомец уже начал повиливать задом, готовясь к прыжку. – Вы так каждый раз развлекаетесь? Он на тебя нападает?

– Пока мы рядом с избушкой, не рискнет. Та ему такой пинок лапой даст, что через всю поляну улетит, – успокоил девушку Эльрасул. – А перед уходом я его в дом заманиваю и запираю...

– И сколько вы уже так развлекаетесь?

Светка начала понимать негодование котика. Конечно, дружеских чувств к нему это не прибавило, но хотя бы стало ясно, что агрессия возникла не на ровном месте.

– Сразу, как только ко мне бабкин филин прилетел с письмом от нее. Месяцев пять-шесть назад, зима была, холод собачий, пока добрался, чуть не околел. А тут котяра бабкин вокруг избушки круги накручивает. Я стрелой мимо и сразу дверь перед его носом захлопнул.

– Зачем? – с недоумением вытаращилась на парня Светка. – Сам же говоришь, холодно, зима.

– Ну, без бабки как-то страшно было его в дом пускать. Мы с ним никогда не ладили, сгрыз бы еще меня ночью!

– Вот он и злится на тебя до сих пор. – Презрительно хмыкнув, Светка собралась с духом, выползла из-за надежно скрывающей ее спины Эльрасула и даже сделала пару шагов к до сих пор находящемуся в предпрыжковой готовности, но так пока и не прыгнувшему коту.

Животное словно прислушивалось к разговору, подергивая ушами. И взгляд у него был такой, как будто оно все понимало.

– Киска, этот обалдуй поступил с тобой очень нехорошо. И ему очень стыдно. Давайте вы помиритесь? – Светка ощущала себя слегка спятившей. Вот только она не собиралась жить даже неделю в такой напряженной обстановке.

Избушка, покачивающаяся рядом, как боксер на ринге, вселяла в девушку уверенность.

– Измяуныяньюитя пу-у-усть!

Вычленив из последовательности мяукающе-рычащих звуков нечто похожее на человеческую фразу, Светка разволновалась еще больше. Хотя говорящий кот в сказке штатный герой, так что на самом деле ничего удивительного.

– Извиняйся, – не оборачиваясь, попросила она Эльрасула. – Если хочешь жить спокойно, извинись.

– Перед котом?! – возмутился эльф, правда шепотом.

– Можешь и передо мной, конечно, – с сарказмом фыркнула Светка. – Но перед котом обязательно!

– Эм... э... ну это... я был неправ, что оставил тебя тогда на холоде, прости. – Парень оказался не сильно капризный, даже артачиться и выделываться долго не стал.

– Тяук и бры-ы-ыть. – Гордо встряхнувшись, котяра перестал изображать хищника на охоте, уселся на землю и принялся тщательно вылизывать лапы. – Ночуять хяучу в доме, – предупредил он несколько ошарашенную Светку между делом.

– Хорошо, – послушно кивнула девушка. И, уже залезая в избушку следом за быстро ретировавшимся внутрь эльфом, представилась, чувствуя себя при этом полной дурой.

– Байу-у-ун. – Закончив с марафетом, кот встряхнулся, небрежно кивнул и потрусил в сторону леса.

– Баюн, – повторила Светка, чувствуя, что хваленое спокойствие вот-вот снова ее покинет. – Вот уж я попала так попала! Того гляди гуси-лебеди полетят!

Внутри избушки было вполне уютно и, главное, не так уж и тесно, как Светка ожидала. Почти сразу за первой, входной дверью была вторая, отделяющая маленький закуток со свалкой сумок, верхней одежды и обуви от другой комнаты.

В ней слева от двери, в углу, Светка сразу разглядела прямоугольный стол и две скамьи. Справа вдоль стены стояли в ряд три лавки, на которых вполне можно было бы спать. Сразу за столом, разделяя комнату на две части, красовалась печь, на которой уже валялись подушка и одеяло. А за печкой был маленький кухонный столик, шкаф и полки с какими-то банками, склянками и небольшой кучкой посуды. На полу на подставке стоял огромный чугунный котел, а прямо у печки – бочка с водой и рукомойник. Единственное окно находилось там же, в этом закутке.

– Вот! – гордо обвел рукой угол с посудой Эльрасул. – Смотри!

– Самовар я заметила, – обрадовала его Светка. – Заварка и что-то к чаю есть? А то я проголодалась.

– Да, вот. – Парень достал из шкафа пузатый заварочный чайник, коробку с чем-то очень условно похожим на заварку, потыкал на полку с кружками... и, развернувшись, направился к выходу. Плюхнувшись на скамью у двери, он закинул на нее ноги, стянул с себя и свернул в валик куртку, подложил под голову и разлегся.

– Чай так чай. А потом супца замути... – протянул он, сонно позевывая. – Я с рассвета по поляне рыскал, устал, так что подремлю пока.

Эльфю очень повезло, что Светка уже вернулась в свое привычное невозмутимо-спокойное состояние. Иначе бы скандала не миновать. А так девушка лишь покосилась неодобрительно и принялась изучать содержимое шкафа. Да так увлеклась, что не сразу заметила, что из-за печки вылез маленький бородатый человечек.

– А ты кто такая? – поинтересовался бородач, сначала какое-то время понаблюдав за Светкой.

– Попаданка я, – буркнула девушка первое, что пришло в голову. – Вот как есть попаданка, по полной программе.

– Ну, попа у тебя и правда ничего так, – ехидно хмыкнул человечек, оглаживая при этом бороду и оценивающе разглядывая Светку. – Неужто дурачок наш невесту где-то нашел?

– На поляне он меня нашел. – Девушка решила ничего от нового знакомого не скрывать, потому как все равно выведает. При его-то росточке подслушивать проще простого.

– Живой артефакт, значит. Слышал о таких, но сам не видел. – Человечек, прекратив изучать Светкины прелести, уже несколько иначе осмотрел девушку. – Значит, в тебе или магии видимо-невидимо, или секретик какой внутри есть, дар редкий.

– Я чаю с пирожками хочу. – Девушка не то чтобы проигнорировала довольно интересную информацию, просто сменила тему беседы более насущной. – И может, супа бы потом...

– Ну, с супом-то никаких трудностей, – уверенно заявил человечек, ловко взобравшись на шкаф и распахивая одну из дверц. – Вот сушеное мясо, кидай в котел. Любителей овощей

тут давненько не жило, но если хочешь супец по всем правилам, то вон там короб с картошкой, морковкой и луком. Он самопополняемый, так что не экономь.

– А чистить их чем?

В коробе и вправду лежали овощи. А в котле, стоило туда упасть куску мяса, сама по себе появилась вода и, похоже, постепенно начала нагреваться.

– На ладонь клади, вот так, и дуй на нее, увереннее дуй...

Светка восхищенно прицокнула, для нее это было очень бурное выражение эмоций. Потому что после того, как она дунула на картошку, лежащую у нее на ладони, с той мгновенно испарилась вся шкурка.

– А резать?

– На доску клади и снова дуй. Да не так! Для супа покрупнее надо...

Как выяснилось, чем резче и сильнее дуешь, тем мельче режутся овощи. Идеально ровненькими одинаковыми кусочками.

– И травки этой сыпани для запаха. – Человечек всучил Светке взятую из шкафа баночку с перемолотой приправой.

– Слушай, если все приготовление на магии, почему Эльрасул ныл, что ему готовить лень? Тут же делать-то почти ничего не надо. Дунул, плюнул, в котел кинул...

– Так он мужчина, ему магия женского угла не подвластна, – ухмыльнулся человечек, сидя на выступающей нижней тумбе шкафа, болтая ногами, как мальчишка, и наблюдая, как Светка хозяйничает. – Да и я к нему не вылезаю, после того как он в меня сапогом швырнул.

– Я тебя за мышь принял! – раздался со скамьи возмущенный голос эльфа.

– Ага, а извиняться за ошибку кто будет? А вкусняшек под печку подкладывать? А первой ложкой с каждого блюда делиться?! Тебя бабка все детство этому учила, чем вот ты слушал?!

– Да она меня много чему учила, всего и не упомнишь. – Эльрасул, усевшись на скамье, сладко потянулся и принялся. – Не мое это, по дому шустрить. Вот артефакты искать – это мне нравится.

– Поэтому тебя к гномам жить и отправили. Проку никакого, расстройство одно...

– У гномов жить гораздо веселее было, между прочим, – огрызнулся эльф. – И прок во мне они видели, и связями с магами поделились. И требований у них было гораздо меньше.

– Угу, навоз за драконами убирать, – издевательски усмехнулся человечек.

– Так, а ну, заткнулись оба! – рявкнула Светка. – Раз мы все теперь здесь, а не у гномов, значит, придется жить дружно. Так что давайте миритесь, и будем суп есть.

Оба представителя сильного пола хмуро зыркнули на девушку, всем своим видом демонстрируя, что на мировую идти не согласны. Эльф даже побурчать решил:

– С котом еще понятно, я неправ был, а этот мелкий вечно по дому шастает, уши греет, сплетни потом разносит, так что за дело он сапогом получил. Мог бы из-за печки вылезти, а не шуршать, словно мышь! Вышел бы, поздоровался, я бы с тобой не только первой ложкой, а целой миской еды поделился.

– Чтоб у меня живот от той дряни, что ты лопаешь, вспучило?!

– Ты бы определился. – Светка с укором посмотрела на человечка. – То ругаешься, что Эльрасул традиций не соблюдает, то вдруг выясняется, что тебе его еда даром не нужна. – И, словно не заметив поджатых недовольных губ нового знакомого, предупредила: – Я вот тоже за печку ничего кидать не собираюсь, мало ли, там и правда мыши или, того хуже, крысы заведутся? Вот в миску супа с удовольствием налью, но есть будем все вместе, за столом.

– Да где ж это видано, чтобы домовые за общим столом ели?! – возмущенно всплеснул руками человечек. – Не положено!..

– А мы положим на «не положено», – как можно дружелюбней улыбнулась Светка. – Ты же мне с готовкой помогал, без тебя я бы не справилась. Вот и поедим все вместе... Жаль, хлеба

со сметаной нет, – последнюю фразу девушка произнесла с тайной надеждой. Вдруг хозяйственный человечек опять поможет? И не ошиблась.

– Хлебную муку по противню рассыпь, нужную форму ей придай, вот этой крышкой накрой и пальцами прищелкни.

Сказано это было ворчливо-недовольным тоном, словно бы нехотя. А на снисходительный взгляд из-под нахмуренных бровей вполне можно было бы обидеться. Но Светка, воодушевленная открывающимися перед ней чудо-возможностями, готова была простить домовому все его капризы. Зато не прошло и минуты, как запах мясного бульона перемешался с ароматом свежее выпеченного хлеба.

– Для сметаны молоко надо, – сжав в кулаке бороду, процедил человечек, уже, правда, успев вытащить откуда-то маленькую мисочку и ложечку. – Потом расскажу, как его достать. Пошли уже за стол!

Обычным картофельным супом с еще теплым хлебом легко можно насытиться, особенно если положить побольше гуши.

Светка, привыкшая чередовать еду в дешевых кафешках с дошираком и чипсами, была очень довольна. Счастливый Эльрасул бодро наворачивал вторую миску подряд. Домовенок, поначалу делавший вид, что с голодухи приходится есть всякую гадость, быстренько все смолотил и попросил добавки.

А после обеда Светку начало клонить в сон. Какое-то время она поборолась, так как хотела дожидаться возвращения кота. Ну и было бы неплохо выяснить, где тут принято скидывать излишки из организма.

У девушки роились в голове нехорошие подозрения об удобствах на улице, прямо под кустиками. Вот только рукомойник и бочка всегда полны воды, овощи чистятся и режутся одним дуновением... Да что там овощи! Хлеб и тот печется по щелчку! Значит, есть надежда на что-то более-менее приличное.

Но в этот раз оправдались худшие Светкины подозрения.

– Тут же лес кругом! Выбегаешь, все дела делаешь и обратно. – Эльрасул, похлопав своими пышными ресницами, с недоумением уставился на девушку.

– Вот так вот по любому делу? А как потом? А если зимой? А...

– Да не слушай ты его, тоже мне удумал, девчонку ночью под кусты! – Домовой, уже попрощавшийся и скрывшийся за печкой, выскочил обратно как чертик из табакерки. – Пойдем, я тебе покажу, куда Яльруна ходила! – И человечек потащил Светку за собой в щель между стеной и печью.

Удивительное дело, но девушка, уверенная, что застрянет почти сразу, ловко протиснулась за Ахтуном (так звали ворчливого домового) и оказалась в абсолютной сияющей пустоте, не огороженной ни стенами, ни полом с потолком. Слепяще-белое ничто.

– Смотри, это место тайное и опасное. Чтобы не сгинуть, вокруг пояса всегда одним концом веревки обматывайся, а другой конец к крючку в избе привязывай, иначе затеряешься, – серьезно предупредил человечек. – Зато тут можно любую вещь создать, какую пожелаешь. Главное, чтобы ты ее представить могла. Вот только перетащить ее в наш мир не получится!

Светка еще не успела толком проникнуться сказанным, как домовенок словно испарился. Но вместо него прямо из пустоты появилась веревка.

Девушка послушно обвязалась, потом зажмурилась и представила, как сидит на диванчике в Риткиной комнате. Открыв глаза, она тут же широко их распахнула от изумления. В сияющей пустоте и правда появился диван.

«Значит, спа, суши и светлое пиво не пропали для меня навсегда?!» – оживилась Светка.

Не то чтобы она была завсегдатаем косметических центров, с ее-то доходами. Но когда изредка появлялись лишние деньги, тратила их не только на новую одежду. Тем более одежду-

то отсюда будет не вынести, а вот хорошее настроение после теплой ванны – запросто. И туалет здесь можно было организовать цивилизный, с унитазом и туалетной бумагой.

Помывшись, Светка накинула на себя шелковый черный халатик, о котором давно мечтала, но никак не могла купить. Оглядев себя в большом зеркале, она удовлетворенно улыбнулась. Халатик был словно на нее пошит, красные браслеты смотрелись на руках как красивые украшения. Только обвязанная вокруг талии веревка немного мешалась. Но без нее было страшно. Девушка даже мылась на привязи.

С мыслью «А жизнь-то налаживается!» она растянулась на диване, открыла свой собственный ноутбук, врубил недосмотренный сериал, но поняла, что задыхается.

Ей и до этого казалось, что дышать все труднее и труднее. Светка просто старалась не обращать на это внимания. Однако наступил тот самый предел, когда обманывать себя уже не получалось. В волшебном пространстве заканчивался воздух.

Горестно вздохнув, девушка закрыла ноут и интуитивно удалила все ею созданное, представив, что вокруг снова полная пустота. Как ни странно, дышать сразу стало легче. Вот только смысла находиться здесь и дальше уже не было.

Быстро переодевшись, Светка выбралась обратно в избушку. Бегающий кругами возле печки Эльрасул облегченно выдохнул и тут же принялся отчитывать:

– Ты что так долго?! Я уже испереживался весь! Особенно когда воздуха перестало хватать, словно я в шахту к гномам провалился. Вот возьму и запрещу тебе туда таскаться...

Акт третий. Ребята, давайте жить дружно!

– Баюн уже вернулся? – Проигнорировав угрозы, Светка внимательно оглядела избу. И печь сверху, и скамьи вдоль стены, даже склонилась, чтобы под стол заглянуть. Кота нигде не было.

– Таскается где-то. – Спокойствие девушки оказалось заразным, и Эльрасул, перестав кипеть и бурлить, словно волшебный котел, предложил попить чаю и хвастливо махнул рукой на лежащую на столе связку баранок. – Смотри, чего у бабки в закромах нашел.

И уже за чаем, между пережевыванием баранок, мягких, несмотря на достаточно уважительный для хлебобулочных изделий возраст, Светка вытянула из эльфа немного подробностей о его приступе кислородного голодания.

Для себя девушка сделала два важных вывода. Первый и самый важный: они с Эльрасулом связаны настолько сильно, что едва ей стало плохо, как парню тоже поплохело. И второй: время в этом мире и странном волшебном пространстве течет примерно одинаково. Правда, делиться своими выводами Светка ни с кем не стала.

Зато Ахтун, тоже приглашенный на чаепитие, предложил утром рассказать девушке, как добывают молоко, а потом научить готовить сметану и сыр.

– Для этого придется вылезти из избушки, – предупредил домовенок. – Так что поищи плащ какой-нибудь, а то пузо себе отморозишь.

Светка перенеслась в другой мир в своем модном «выставочном» наряде: джинсы, кроссы и топик. К сожалению, ветровка и рюкзак с кучей полезных вещей остались на скамье у Риткиного подъезда.

– Можешь мой взять, – неожиданно расщедрился Эльрасул. – Я завтра днем в город схожу, куплю тебе приличной одежды.

Возможно, парень ждал изъявления благодарностей, но Светка еще по пути сюда устала от его ворчания о плановом разорении. К тому же вроде бы именно будущим обновлением ее гардероба эльф оправдывал привязку из-за имянаречения. Разориться на шмотках планировал, не иначе.

В общем, ни малейшей признательности Светка не испытывала и демонстрировать ее из вежливости не собиралась. Разве что за плащ, которым эльф разрешил попользоваться. Но

ведь она не на свидание собирается, а за молоком, из которого потом много чего вкусного сделает. И кое-кто это все вкусное станет уплетать так, что за ушами затрещит.

Пока внутри девушки яростно конфликтовали вредность и воспитание, Эльрасул сам собрал кружки со стола и сгрузил их в раковину под рукомойником, к мискам из-под супа. Но мыть ничего не стал, поэтому вредность в Светке победила.

А спустя пару минут избушка накренилась, потом покачнулась, потом кто-то с размаху ударил в дверь чем-то тяжелым. Послышалось утробное «р-р-р-мийау!», сопровождаемое скрежетом когтей по дереву, избушка снова выдала странный кульбит, очевидно приподнимая одну ногу, чтобы пнуть обнаглевшего кота.

Забавно, но, несмотря на сложные пируэты, от которых у Светки перехватывало дыхание, мебель в доме продолжала стоять как приклеенная. Даже посуда в рукомойнике не звякала. Хотя котяра снова ударил лапищей по двери, наверное в прыжке. И, похоже, опять получил пендель от обиженной избушки.

Девушка дернулась к выходу, но Эльрасул поймал ее за руку и отчаянно замотал головой:

– Спятила, что ли? Или на поляну выпадешь, или Баюн лапой прибьет нечаянно!

– Я не собираюсь выпадать, просто дверь коту открою, – попыталась вразумить парня Светка. Но тот лишь еще крепче сжал девушку за запястье.

– Избушку как-то уговорить можно? – Убедившись, что с Эльрасулом каши не сваришь, Светка перекинулась на Ахтуна. Она уже убедилась, что от мелкого домового пользы намного больше, чем от владельца дома.

– Дык если бы кот ее не царапал, она бы не лягалась, – ворчливо выдал человечек неоспоримый факт. – А так слова есть, заветные, но только лучше бы их не использовать, обидится еще.

– Понятное дело, – согласно буркнула Светка и хмуро посмотрела на эльфа. – Я тут пытаюсь дружелюбную обстановку наладить, так что или помогай, или хотя бы не мешайся.

Эльрасул, у которого то ли мужское начало проснулось, то ли просто совесть начала бить по почкам, отпустил Светкину руку, но к двери подошел сам, распахнул и тут же отпрыгнул с прохода, спрятавшись за косяк.

На секунду в домике повисла напряженная тишина. Эльф вжался в стену, напротив него, у стола, замерла Светка, только домового не было видно.

Но тут в избушку с громким победным мяуканьем влетел Баюн, и дверь сразу же захлопнулась. Кот, удовлетворенно урча, быстро запрыгнул на дальнюю скамью, как раз напротив «кухонного угла», и принялся вылизываться.

А из-за печи высунулся Ахтун и позвал к себе девушку.

– Спустись и помажь ей царапины. Как унюхает, сразу утихнет, – успокоил Светку домовый. – Только одна иди, я тут прослежу, чтобы никто никому не навредил. Здесь вся магия к женской руке приучена...

Светка покосилась на Эльрасула, припомнив его слова о том, что женщины рождаются с умением убирать и готовить. Возможно, эльф не так уж и преувеличивал. Пусть не во всем новом мире, но конкретно в отдельно взятой местной семье именно так и было.

– Ладно, будет ей женская ручка. – Взяв плоску, Светка подошла к выходу и лишь чуть вздрогнула, ощутив, как что-то легкое, но теплое опустилось ей на плечи. Это Эльрасул укрыл девушку своей накидкой.

– Спасибо. – В этот раз Светка даже не сомневалась. Конечно, она идет заботиться об избушке эльфа, но сам эльф позаботился о ней, и это было... приятно.

Присесть, чтобы облегчить девушке спуск, избушка согласилась не сразу. Но, как Ахтун и предсказывал, едва кисловато-маслянистый запах из плоски проник в поры, трубу, щели... в общем, едва избушка унюхала запах мази, она тут же принялась жалобно поскрипывать, словно перечисляла все израненные котом места.

Вспомнив, что битва между домом и домашним питомцем идет уже почти полгода, девушка пару-тройку минут просто гладила избушку, утешая и разговаривая с ней как с разумным существом. Потом, спустившись на поляну, Светка принялась тщательно замазывать повреждения, засветившиеся неярким бледным светом и оттого очень хорошо заметные в вечерней полутьме.

Чтобы подняться повыше, девушке приходилось забираться по согнутой куриной лапе, балансируя как канатоходец. А под конец и вообще залезть на крышу, чтобы втереть мазь в разошедшиеся за полгода бревна. Хорошо, что витающие по поляне светлячки решили прийти на помощь и роились вокруг Светки, подсказывая ей, куда лучше ставить ногу, упираться локтем или коленом.

Вначале девушка переживала, что плошка маленькая, а повреждений много. Но потом, убедившись, что мазь не заканчивается, перестала экономить, увлеклась и кидалась с измазанной в лекарстве щепкой даже на самые незначительные царапинки.

– Эй, я уже даже посуду сам помыл! Завязывай, а?

Жалобный голос эльфа вернул Светку в реальность. Условную такую, иномирную.

Правда, усыпанное вполне привычными звездами потемневшее небо лишь чуть-чуть отливало оранжевым. Если не приглядываться, то даже не заметно. Вяло поблескивающая луна тоже была привычного бледновато-желтоватого цвета.

– Выползай сюда! – Усевшись на крыше, Светка откинула голову и уставилась на звезды. Потом, опустив взгляд чуть ниже, с улыбкой полюбовалась кружащими над поляной светлячками. Жучки вытанцовывали шпаргалки к уроку геометрии, собираясь в какую-либо светящуюся фигуру, потом разлетаясь в стороны и снова рисуя в ночном небе круг, квадрат или треугольник.

Когда рядом с девушкой уселся Эльрасул, жуки нарисовали светящуюся улыбающуюся рожицу, то ли дразня парня, то ли радуясь его появлению.

– Как же красиво! – выдохнула Светка. Девушке просто не хватало слов, чтобы передать переполняющие ее эмоции. – И комаров нет, – с удивлением отметила практичная часть ее подсознания.

– Бабка их всех с поляны повывела, – чуть растерянно буркнул Эльрасул, больше глядя на Светку, чем на светящихся жуков или искрящиеся в небе звезды.

– Скучаешь? – Девушка повернулась к эльфу и замерла, любуясь идеально правильными чертами его лица. Для нее это был всего лишь очередной элемент в прекрасной картине, но Эльрасул принял восхищение в ее глазах за призыв к чему-то большему и потянулся за поцелуем.

Однако парню повезло. От падения с крыши после мощного пинка за нелегализованные приставания его спасли пролетающие мимо лебеди.

– Одиннадцать. – Пересчитав птиц, Светка задумалась, пытаясь вспомнить что-то важное, связанное со сказками. – Точно! Эльза, крапива...

– Какая Эльза? – опасливо покосился на девушку эльф.

Магическое притяжение разлетелось, и желание поцеловать странную иномирную у парня испарилось. Зато в памяти всплыли ее слова про деда. Вот только и тогда, и теперь правда была переплетена с вымыслом. Поэтому, почти сразу успокоившись, Эльрасул снисходительно улыбнулся:

– Если ты про лебедей, то их сестру зовут Элизэль, и она немного не в себе, бедняжка. Уже несколько лет как онемела, постоянно ходит вдоль реки и собирает какую-то траву. Но это точно не крапива! Жаль ее ужасно...

Последняя фраза прозвучала с такой сочувствующей интонацией, что в Светке сразу насторожилась внутренняя сваха, живущая почти в каждой женщине. Внимательно изучив

лицо парня, уже не с целью полюбоваться, а желая найти подтверждение своей теории, Светка удовлетворенно хмыкнула.

Надо успеть вмешаться до появления обещанного по сказке принца и растормошить затухающую влюбленность, хотелось бы надеяться, что взаимную. Тогда Эльрасул получит жену, кухарку и прачку в одном флаконе, а Светка – свободу от бытовых проблем.

Девушка прекрасно понимала, что, даже если вокруг все держится на магии, пахать придется от рассвета до заката. Тут пощелкал, там подул, здесь избу подлатал, завтра за молоком сбегал... Это она еще про стирку не выясняла, там наверняка тоже есть хитрости. А женить эльфа на ответственной (раз ринулась братьев спасать) рукодельнице (раз прясть умеет!) – прекраснейший выход.

Правда, у Эльзы, то есть Элизэль, еще одиннадцать мужиков в нагрузку вместо приданого. Но они же, после того как расколдуются, тоже могут все пережениться.

Так что главное – успеть все проверить до принца!

О том, что принц, скорее всего, окажется более предпочтительной партией по всем пунктам, включая комфорт, Светка предпочла не задумываться. В конце концов, она же не зелье приворотное собиралась использовать, а просто попробовать свести вместе двух когда-то влюбленных друг в друга люд... эльфов.

Вернувшись в избушку, Светка сбегала в тайное пространство, быстренько ополоснулась там под душем и попыталась протаскать контрабандой чистое белье и пижаму. Фокус, к сожалению, не удался.

Так что девушке пришлось спрятаться за печной трубой, раздеться полностью, укутаться в покрывало и заняться перед сном стиркой. Как и ожидалось, система недалеко ушла от популярного дунул-плюнул-щелкнул.

Вещи надо было закинуть в деревянный таз, спрятанный под рукомойником. Тот, возмнив себя стиральной машиной, миг наполнился запенившейся теплой водой, потом устроил бурные жмыхалки-крутилки с брызгами по всему полу. Процесс повторялся несколько раз, под конец без пены.

Вот развешивать все постиранное Светке пришлось уже самой. Но Ахтун пообещал, что к утру и джинсы, и белье высохнут.

– Не бывало еще такого, чтобы тряпье дольше пары часов сохло, – успокоил он девушку. Домовому Светка верила. Он тут не первый год жил. А вот Эльрасул вроде как и провел здесь детство, но из путевого и полезного вынес только то, что «у бабки все само делалось». Как именно – его не интересовало.

– Слушай, ну правда, зачем мне было знать, как именно она суп готовит? Я лет с десяти на реку бегал, рыбу ловил, в лес за ягодами ходил, потом из лука стрелять научился... но это не совсем мое...

Светка давно, еще со школы, заметила странный феномен. Почему-то перед сном всегда тянет с кем-то поболтать, пофилософствовать, предаться ностальгическим воспоминаниям, поделиться какими-то тайнами. Это явно какая-то внутренняя потребность, идущая из далекого прошлого, когда люди вечерами собирались у костра и трындели о заботах своего племени.

Этот вечер не стал исключением. В чат Светке было не выйти, Ритка недоступна, так что пришлось болтать по душам с Эльрасулом. Вот так и выяснилось, что охотиться эльф очень не любил. Умел, но не любил. Грибы с ягодами собирать ему тоже не слишком-то нравилось.

– Вот рыbachить – это мое! Сидишь, ждешь, потом ра-а-аз, подсекаешь... А собирать я артефакты люблю, с детства нравилось. Идешь такой по поляне, под ноги смотришь, вдруг ра-а-аз – и вещица какая-нибудь, сосуд, медальон, указка магическая. У меня на них чутье! Я как-то колечко нашел, ма-а-ахонькое. Так маг как увидел, затрясся весь и сразу двести золотых отсыпал. Мне тогда всего шестнадцать было. – Сообразив, что иномирянка вряд ли сумеет

оценить его успех по достоинству, так как слабо представляет местную экономику, Эльрасул гордо добавил: – За двести золотых гномы всемером в шахте три недели своими кирками долбят. А я по полянке прогулялся и...

– Ты до этого по той поляне два месяца просто так гулял, – проворчал из-за печки Ахтун, тоже прислушивающийся к разговору.

– Поэтому я к гномам и сбежал. – Эльф, судя по голосу, сильно обиделся на обесценивание своего достижения. Но Светке было лень заниматься миротворчеством. Она почти засыпала, удобно свернувшись калачиком на широкой печи. За ее спиной пристроился мягкий и теплый кот, урча, как маленький холодильник.

– Вот только в шахте ты тоже не задержался. – Ахтун словно нарочно провоцировал Эльрасула, и девушка, сладко зевнув, все же решила заступиться за эльфа.

– Ну и правильно. Пока молодой, надо себя искать. Дело по душе. Чтобы и нравилось, и денег приносило, и время свободное покутить и отдохнуть оставалось. Тут попробовал, там попробовал...

– Все равно же обратно вернулся, к тому, с чего начал, – продолжил поддразнивать Эльрасула домовый.

– Вернулся же не просто так, – начала спокойно отвечать Светка, но тут вмешался уже окончательно разозлившийся эльф:

– Бабка мне с филином письмо прислала, сказала в наследство вступать и за избой присматривать. Вот не появись я здесь, что б с тобой стало? Помер бы! И ты, и кот драный...

Баюн, приоткрыв один глаз, предупреждающе мяуркнул.

– А что, не правду говорю?! – Эльрасул даже со скамейки соскочил, сверкая голубыми глазами и стройным голым торсом. Заодно демонстрируя местное нижнее белье типа тонких обтягивающих тренировочных. Причем эльф в этом наряде умудрился выглядеть как благородный аристократ, а не сосед из общаги, забежавший за солью.

«Эмоций море, ума мало, а вот фигурка что надо», – мысленно оценила мелькающую перед глазами красоту Светка, ласково почесывая кота за ухом. Баюн, решив, что выяснение отношений подождет, довольно размурлыкался. А вот домового за ухом никто не чесал, поэтому он затыкаться не собирался.

– И где тебя филин нашел, напомнить?! В захудалой таверне...

– Так, хватит! – Смирившись, что придется мирить буйных соизбожителей, Светка усеялась на печи, старательно прикрывая грудь покрывалом. – Вот ни раньше, ни позже! Спать пора, завтра с рассветом вставать, а вы тут затеяли выяснять, кто нужнее и важнее. Все молодцы, ясно?! И вы оба, и кот с избушкой.

– А кот-то... – Ахтун послушно притих, а вот неугомонный эльф собирался продолжать спор.

– А кот урчит усыпляюще, – хихикнула Светка и процитировала фразу из известного детского мультфильма: – Ребята, давайте жить дружно!

То, что это как раз кот и предлагал, девушку веселило больше всего. Но сил смеяться у нее уже не было, глаза просто слипались.

– Спокойной ночи, – еще успела прошептать Светка, прежде чем провалиться в сон.

Акт четвертый. Операция «Спаси козла»

– Ой, вставала я ранёшенько, умывалась я белёшенько... Ой ли, да ли, калинка моя, в саду ягода-малинка моя!

– Р-р-рмряу-у!

– У-у-у-у!

Светка, позабыв спросонья про иные миры, первые несколько секунд сонно моргала и пыталась понять, что происходит, почему так шумно, где она умудрилась вырубиться и, главное, какая зараза ее сначала пнула, потом чуть не уронила?

А когда все вспомнила, подскочила и огляделась.

Домовой, решивший креативно разбудить девушку пением, стоял на столе, вооруженный обычного размера двузубчатой деревянной вилкой, нацеленной на готового к прыжку кота.

Судя по выкрикам, шуму и упавшей на пол лавке, спавший вместе со Светкой Баюн не оценил или пение, или раннюю побудку, или все сразу.

– Да что ж вы тут все психованные какие-то?!

Подскочив с печи и едва прикрывшись, девушка добежала до развешенной одежды, посрыгала все одной рукой, так как второй придерживала на груди покрывало, резко развернулась и встретилась с заинтересованным взглядом Эльрасула. Правда, парень тут же старательно зажмурился.

– Ну хоть кто-то с утра пораньше не скандалит, – ухмыльнулась Светка.

Ей даже стыдно сильно не было за сверкнувший из-под покрывала голый зад. Два боевых петуха, домовый и кот, как следует ее разозлили. К тому же, как говорится, на старые дрожжи.

– Перед сном ругаетесь, проснуться не успели – опять ругаетесь! Как вас прежняя хозяйка терпела-то?! И что с ней, бедной, случилось? – Из приличия пытаюсь прикрываться, но сильно не напрягаясь, Светка быстро одевалась, заодно решив уточнить действительно важную подробность.

Эльрасул упоминал, что его позвали вступить в наследство, но на безутешного внука при этом совсем не походил. Однако черствым гадом парень вроде бы не был, поэтому такое равнодушие могло означать лишь одно – Яга просто куда-то свалила по делам.

Едва девушка прыгнула с печи и принялась всех распекать, оба забияки, и мелкий, и пушистый, притихли. Ну а после вопроса про бывшую хозяйку котяра пригорюнился, да и домовый тоже заметно сник.

– Как-то все быстро вышло. – Ахтун почесал бороду, косясь на Светку, запустившую руку в топик и поправляющую грудь, чтобы та лежала поудобнее. – Вечерком Яльруне филин весточку какую-то принес, а утром ее как ветром из дома сдуло. Ступу свою оседлала и умчалась. Хорошо хоть, предупредила, чтобы не искали и что скоро внук объявится, за избой и котом присматривать. А этот лоботряс, вместо того чтобы...

– Так! Лоботряс явился?! – прогггла домового суровым взглядом Светка.

– Дык конечно, тут же не таверна паршивенькая, собственный дом, олени, рыба, ягоды...

– Зимой?! – возмутился со скамьи Эльрасул. – Да меня в той таверне кормили, поили, там тепло было, кровать мягкая, а не это вот все...

– Да кому ты там нужен был? – снова полез воинствовать Ахтун. – Пока золото было – кормили, а как золотые бы кончились, так и выкинули бы. А тут...

– Что «тут»?! – Эльф, откинув одеяло, прыгнул босыми ногами на пол и поежился, хотя, по мнению Светки, в избушке было довольно тепло.

– Ахтун хотел сказать, что тут тебе все рады, – ехидно ухмыльнулась девушка и с улыбкой принялась изучать закаменевшие от возмущения лица соизбожителей.

Оба мужчины, и большой, и маленький, даже покраснели от напряжения, хватая ртом воздух и пытаясь подобрать нужные слова.

– Ну что, мы за молоком, а ты в город? – уточнила Светка, дождавшись, когда к эльфу и Ахтуну вернется способность нормально дышать.

– Да, я в город, – буркнул Эльрасул и сурово зыркнул на домовенка. – Золото тратить...

– Дык не на меня же, – огрызнулся неугомонный человечек, но больше ничего говорить не стал. А кот вообще подошел к двери, толкнул ее лапой и выпрыгнул на поляну.

– Значит, смотри: молоко тут всем коза дает. Дереза. Только эту дрянь лохматую еще поймай надо, она обычно вдоль реки пасется. Тебе надо с ней договориться и ведро молока надоить. Месяца на три хватит, если экономно тратить, – принялся поучать Светку домовый сразу

после завтрака. Только у девушки от каждой фразы глаза становились все больше и больше, а брови поднимались все выше и выше.

– Поймать? Договориться? Надоить?! И потом еще ведро с молоком неизвестно откуда на себе переть?! Я, по-твоему, кто, Геракл сушеный?!

– Ведро само побежит, – отмахнулся Ахтун. – Дорогу лучше нашего найдет, не маленькое. Козу вот поймать – задача. А договориться ты сможешь, я в тебя верю.

– Спасибо, конечно, – хмыкнула Светка в ответ на насмешливое ехидство домового. – А доить коз я, по-твоему, с детства обучена?

– Делов-то, – попытался увильнуть Ахтун.

Но девушка, скептически поджав губы, обвязала себя веревкой и решительно спрыгнула в запечную пустоту.

– Ты там только долго не торчи, а то козу без нас кто-нибудь подоит, – прокричал ей вслед домовый. – Утром она покладистая, а днем и лягнуть может.

Надолго застревать в странном пустом пространстве Светка и не собиралась, она даже создала себе вместо дивана простенькое кресло. Главное – это был ноутбук с выходом в сеть через странного провайдера Златнет.

Четкая инструкция «как доить коз» прямо сразу не нашлась, но девушка сумела минут за пять-семь хотя бы более-менее представить, что именно ее ожидает и как надо действовать.

– Значит, так, мне надо тряпку и крем или масло, – озадачила она Ахтуна сразу, как вылезла обратно в избушку. – Ведро, говоришь, само ходит? Значит, сейчас в него теплой воды нальем...

– Зачем тебе вода? Зачем тебе тряпка? Зачем масло? – бухтел домовый, пристроившись в небольшой наплечной сумке. – Яльруна просто приходила с рассветом, и коза сама мчалась ей навстречу, если ее кто-то ночью не подоил.

– Я – не Яльруна, – четко произнесла Светка. – Я живой козы-то ни разу не видела!

– Э-эм... – озадаченно промычал Ахтун, но зато замолчал.

Ему даже дорогу подсказывать было не надо, потому что впереди девушки бодро дефилировало ведро на таких же, как у избушки, ножках.

Светка уже вроде как разглядела в листве деревьев голубые блики, предвещающие появление реки, когда чуть левее от нее раздался испуганный вскрик, то ли детский, то ли девичий.

Ведро, вздрогнув, резко затормозило, чуть не расплескав воду. А девушка, даже не задумываясь, инстинктивно рванула на поиски кричавшего.

Издали же не понять, развлекается кто-то или действительно беда случилась, и масштабы беды по крику не определить. Некоторые личности при виде паука могут заорать так, как будто на них толпа бандитов напала! Поэтому и надо хотя бы добежать, осмотреться, все выяснить и помочь, если получится.

В своем мире Светка всегда так делала. Если могла – помогала, но всегда здраво оценивала свои силы. Когда их заведомо не хватало, девушка предпочитала не рисковать и вызывать полицию.

Правда, кто здесь вместо полиции? Маги? Тот самый голос с неба, к которому вчера взывал Эльрасул?

Тогда почему местный житель снова испуганно вскрикнул, но ни к каким блюстителям законов не взывает?!

Хорошо, что большая утоптанная дорожка, по которой Светка шла вслед за ведром к реке, как раз именно у реки разветвлялась на безумное количество тропинок и тропинок. А те переплетались и расплетались между собой.

Поэтому можно было не ломиться напрямки, через кусты, а ловко вилять с тропы на тропу, приближаясь к цели.

– А ка-ак ж-жэ-э к-коз-за-а-а? – трясаясь в сумке, попытался притормозить Светку домовый.

– На Новый год, – не останавливаясь, на бегу, привычно отшутилась девушка, позабыв, что в этом мире такая присказка, наверное, неизвестна. – До завтра потерпит! – утешила она Ахтуна. – Кто-то ж в беде.

На берегу реки Светка уткнулась в практически ожившую картину Васнецова: молодая эльфийка сидела на выступающем из песка камне, а вокруг нее скакал козленочек, иногда пытаясь боднуть хозяйку безрогой головкой.

Услышав треск веток, козлик принял горделивую позу готового к битве козла, а эльфийка сразу соскочила и попыталась встать так, чтобы прикрыть своего питомца от выбежавшей из леса незнакомки.

Если бы не заостренные уши, Светка бы ни за что не догадалась, что перед ней не человек. Темно-сиреневый сарафан едва прикрывал загорелые колени, в лежащие на груди золотистые косички были вплетены такого же темно-сиреневого цвета ленты. Типичная деревенская девочка, к тому же босая.

– Извините, тут кто-то кричал, – несколько неуверенно произнесла Светка, оглядываясь вокруг. Вроде ничего и никого страшного поблизости не наблюдалось. А испуг в эльфийских глазах легко объясняется неожиданным появлением спасательницы.

– Никташун чуть не упал в воду. – Убедившись, что незнакомка вроде бы не опасна и вслед за ней не бежит толпа грабителей, эльфийка решила ответить. Вот только, хотя объяснение и звучало вполне правдоподобно, вела себя девушка так, словно чего-то недоговаривала. Или же она нервничала по другому поводу.

В подтверждение Светкиных подозрений козленочек, устав изображать взрослого, попрыгал по песку, а потом весело застучал копытами по мелководью. То есть упасть-то в воду он мог, но опасности при этом никакой не было.

Эльфийка, проследив за Светкиным взглядом, нахмурилась и даже уже начала оправдываться:

– Он поскользнулся, я испугалась...

И вдруг уже не как равной, а свысока, снисходительно глядя на собеседницу, процедила:

– Спасибо, можешь идти куда шла.

Светка не сразу сообразила, почему после разглядывания ее рук эльфийка так резко поменяла отношение. Но потом вспомнила про браслеты и про накидку, которую ей оставил Эльрасул.

Когда они выходили на охоту за козой, на улице уже достаточно потеплело, так что плащ остался в избушке. А ведь под ним украшения были бы незаметны.

Вот только зачем помогать тем, кому это не нужно? Особенно когда своих дел полно.

Светка еще раз внимательно оглядела берег, развернулась и направилась на поиски козы.

Но не успела она скрыться за деревьями, как с берега послышался гогот, клекот, шум крыльев и жалобное меканье. А эльфийка, позабыв, как только что сама отказалась от помощи, призывно кричала вслед: «Помогите!»

Ахтун, помалкивавший во время переговоров, высунулся из сумки и тут же, охнув, запрятался обратно. Светка и сама на пару секунд задумалась, стоит ли вмешиваться, но потом, подняв с земли ветку потолще, ринулась в гущу сражения. Отбивать козленка от одиннадцати лебедей.

Правда, это была битва с заведомо предрешенным концом. Против одиннадцати крупных птиц, шипящих, клюющих и кусающихся, две вооруженные палками девушки оказались бессильны. Четверо лебедей подхватили козленка, пока остальные нападали и отвлекали его защитниц.

– Что теперь? – устало плюхнувшись на береговой песок, поинтересовалась Светка у эльфийки, когда лебеди превратились в точки, кружащие над бескрайним лесом.

– Спасать пойду, – упрямо нахмурилась девушка. – Они его наверняка сразу к ведьме понесли, вот к ней и пойду.

– А куда идти-то, знаешь?

Ахтун, высунувшись из сумки, очень больно ущипнул Светку под ребро. Наверное, чтобы та не любопытство удовлетворяла, а отправилась, наконец, козу искать.

– Туда, – уверенно махнула эльфийка вслед улетевшим лебедям. – Мачеха часто к ведьме за помощью ходит, значит, недалеко. К вечеру доберусь.

– А козленок-то твой ей зачем?

Несмотря на повторный щипок домового, Светка настойчиво выводила подробности, потому что ее немного напрягала мешанина из сказок. Она же в своих матримониальных планах уже почти женила Эльрасула на Эльзе, а тут выясняется, что ее братья служат злой ведьме, похищая для нее козлят. Дурдом какой-то!

– Да никакой он не козленок! – подтвердила эльфийка Светкины подозрения. – Дурачок он непослушный! Взял и из следа от копытца Дерезы напился. – Тут все было строго по сказке, разве что первые две попытки с коровой и лошадей пропустили. – Я уже несколько дней здесь сижу, козу караулю, чтобы узнать, как расколдовать, – это уже какая-то отсебятина пошла, но Светка все равно сочувственно покивала. – И тут ведьмины наемники!..

Печально, конечно, но то, что козленок на самом деле эльфенок, никак не раскрывало тайну его нужности для ведьмы. Однако дальнейшие подробности пришлось выяснять уже на ходу. Обе девушки направились по берегу вслед за лебедями.

– Никташун в мать пошел, дар у него зелья смешивать, – вот на этой фразе на Светку снизошло понимание. Пацана похитили с далеко идущими планами, в качестве ученика и подмастерья. – Только мама лекарька была, а ведьма его злу научит!

– Ко-за, ко-за, ко-за! – тихо пощипывал сбившуюся с пути Светку Ахтун. Девушку это ужасно раздражало. Но из сумки домовой не вылезал, знакомиться с эльфийкой не рвался и щипаться старался незаметно.

– Будешь вредничать – в ведро посажу и домой отправлю, – шепотом предупредила Светка мелкого пакостника. Ведро, кстати, трусило рядом, как хорошо выдрессированная собачка, и ритмично потряхивало висящей на нем тряпкой. – Не мешай мне нужные знакомства налаживать!

– Если хочешь помочь, не отставай! А лучше иди по своим делам, сама справлюсь!

Девушки уже свернули в лес, и, как ни удивительно, босая эльфийка двигалась по лесным тропинкам гораздо быстрее, чем обутая в кроссовки спутница.

Когда же они выскочили на полянку, в центре которой красовалась печка, Светка вообще застыла, зато ее новая знакомая ринулась допрашивать отдельно стоящий отопительный прибор:

– Скажи, куда проклятые лебеди полетели?

– Съешь моего ржаного пирожка, скажу! – строго по документации ответила печка.

– Некогда мне... – И эльфийка помчалась дальше, а вот Светка решила поступить умнее, к тому же завтрак-то был уже почти час назад. Поэтому пирожок пришелся очень кстати. А еще он был с аппетитной начинкой – брынзой и зеленью.

– Вкусно, спасибо! Так куда нам дальше за лебедями?

– Да недалече, деточка, – пропыхтела в ответ печка. – Подкинь-ка мне дровишек...

– Да брось ты эту каменную сплетницу. – Убедившись, что эльфийка уже убежала, Ахтун рискнул высунуться из сумки. – Все равно она тебе ничем не поможет.

– Ошибаешься, – обиженно буркнула печь, попыхивая трубой и разжигая новые дрова. – Возьми, деточка, уголек, он впереди тебя покатится, будет дорогу показывать.

Поблагодарив печку, Светка устремилась за ведром, а то – за угольком. По пути они подобрали слегка заплутавшую эльфийку и часа через два оказались на другой поляне, в центре которой росла яблоня.

Вылив из ведра уже все равно остывшую воду, Светка забила его яблоками, одно взяла сама, одно всучила своей спутнице:

– Ешь, топограф ходячий. Смотри, чаща впереди непролазная. Без провожатого потеряешься так, что даже ведьма не найдет.

От широты души девушка даже Ахтуну в сумку яблоко опустила, а то домовый ведь тоже давненько не ел. Яблонька оценила Светкины старания и выдала им провожатого.

Следующие минут тридцать-сорок прошли в садомазоиграх с ветками, так и норовящими хлестануть пробирающихся к домику ведьмы незваных гостей то по ногам, то по попам, то по лицу. Хорошо, что ведро прекрасно видело катящееся впереди всех путеводное яблоко, заменившее стершийся об ухабы и кочки уголек. И само активно поблескивало, не давая потерять себя из виду.

Когда Светка добралась наконец-то до избушки, у нее от напряженной получасовой ходьбы с препятствиями тряслись и руки, и ноги. Но она успела быстро заткнуть эльфийке рот, когда та, заглянув в окошко, увидела вместо козленка играющего на скамейке мальчишку лет пяти-семи.

– Самое время восторги выражать, – зашипела она девчонке на ухо. – Хватай, и побежали. Ведьмы же там нет?

– Нет. – Эльфийка, приосанившись и задрав нос кверху для храбрости, направилась прямо в ведьминское логово, а Светка осталась стоять на стреме, прижавшись спиной к стене, чтобы никто сзади не подкрался.

Спустя от силы полминуты из домика выбежали брат с сестрой и сразу же помчались в лес. Светка уже хотела броситься за ними, но тут прямо ей под ноги спикировал... нет, не лебедь!

Акт пятый. Птички-синички

Под ноги Светки спикировала серовато-коричневая длинноногая пичужка размером с ладонь, не больше. Девушка еще успела заметить вытянутый рыжеватый хвостик с черно-белой каймой на конце и такие же рыжеватые крылышки, тоже с черно-белой окантовкой. А потом маленькая птичка превратилась в высокого темно-русого парня с обалденными светло-серыми глазищами. Они были словно подведены темно-серым карандашом, настолько густыми и длинными оказались ресницы. Еще у парня была очень интересная форма глаз. Вытянутая от висков, но при этом не зауженная, как у азиатов. Широкие нависающие брови навевали мысли о том, что восток – дело тонкое...

Приятное впечатление не портила даже аккуратная щетина, имитирующая двухдневную небритость. Но Светка опытным взглядом сразу отметила, что за этой имитацией очень старательно ухаживают. Наверное, чтобы она привлекала внимание к красивым губам, растянутым в ехидно-насмешливую улыбку.

– Каким ветром тебя сюда занесло, красавица?

Голос у парня тоже был приятный. Мягкий такой баритон, от которого внутри просыпалась вся неудовлетворенная женская сущность и начинала требовать немедленного удовлетворения. Светка прекрасно знала волшебную силу таких голосов. Внешность переставала иметь значение, смысл фраз – тоже. Мужчина мог хоть учебник по высшей математике вслух читать, хоть любовные признания – без разницы. Это была колдовская паутина, от которой надо было срочно избавляться, пока разум не уплыл в дальние дали. Самое отвратительное, что парень прекрасно знал гипнотическую силу своего голоса.

– По делам забежала. – Светка даже головой тряхнула, разгоняя накативший на нее дурман.

– Наряд у тебя уж больно не деловой. – И парень еще шире заулыбался, без стеснения разглядывая Светкины формы.

Эльрасул вчера примерно так же оценивал девушку, вот только от взглядов эльфа ей было ни тепло, ни холодно. Зато сейчас внутри вспыхнул разносторонний спектр эмоций.

Ясно же, что приличные птицы вокруг ведьмино дома вряд ли летают, и попробуй угадай, чего ждать от симпатичного гада. Поэтому пусть и не паника, но предчувствие опасности вспыхнуло в Светке сразу, едва серенькая птичка стала ярким красавцем. А когда начали изучать ее женские прелести, сигнал опасности лишь усилился. Конечно, не каждый симпатичный парень одновременно подлец и насильник, но почему бы насильнику не быть при этом симпатичным?

Вот только смешинки в светло-серых глазах расслабляли, успокаивали и отгоняли плохие мысли прочь. Ну не может так улыбаться плохой человек!

Кстати... Светка принялась тщательно изучать уши парня. В пылу азарта даже на цыпочки привстала, чтобы лучше видно было, и прядь выющихся волос приподняла. Кончики ушей были обычные, не заостренные.

– Человечка с других островов? – Симпатичный незнакомец приподнял Светкину руку за запястье и осмотрел браслет. – Давненько я по миру не странствовал. И где сейчас в моде такая соблазнительная откровенность?

– Вряд ли ты сможешь туда попасть. – Стоило девушке лишь дернуться, как ее руку тут же отпустили. Вот только парень по-прежнему стоял прямо перед Светкой, загораживая ей путь. – Отойди, мне домой надо!

– Верю, вон ведро тебя заждалось уже. Поближе яблочек не нашлось? – Незнакомец, продолжая подшучивать, отступил в сторону. Ведро и вправду заждалось, нетерпеливо подпрыгивая на границе леса. – Или ты братьев дразнить приходила? С этим поаккуратнее, уж больно у них подружка ревнивая.

– Да сдались они мне, – гордо фыркнула Светка.

– Ну, тогда поторопись, а то они уже возвращаются, – со смехом выкрикнул вслед девушке незнакомец. – Яльруне привет передавай от Савелия... Скоро в гости залечу.

Поторопиться Светка собиралась и без советов, но, узнав о возвращающихся лебедях, помчалась вслед за ведром через чащу, едва успевая прикрывать лицо от веток. Выскочив на поляну с яблоней, девушка промчалась мимо дерева, как будто за ней одиннадцать чертей гнались.

Правда, несколько раз успев поднять вверх голову, Светка убедилась, что лебеди охотятся не за ней. Птицы преследовали Никташуна с сестрой. Но судя по разочарованному гоготу, пока безуспешно.

До второй поляны девушка уже не бежала, а просто быстро шла, иногда поглядывая в небо. Ее очень беспокоило поведение лебедей, круживших над одним и тем же местом уже минуты две-три.

Сначала девушка переживала, что птицы повторят фокус Савелия и обернутся людьми. Однако лебеди лишь клекотали, иногда резко снижаясь ниже деревьев. После этого клекот лишь усиливался. Птицы словно жаловались друг другу и возмущались происходящим.

Едва среди деревьев замелькала печь, Светка сбавила скорость, подкралась и притаилась за березой, вполне себе настоящей, практически как из ее мира. Вообще, почти вся растительность вокруг была очень родная, восточно-европейская. Если не обращать внимания на странный цвет неба и местного светила, то как будто и не переносилась никуда. Даже сказки свои, родные!

А острые уши и странные имена у «актеров» – это просто новое веяние такое, модное. Последнее время какие только странности в моде не побывали!

Светка, как любительница экспериментов, попробовала на себе все, даже шаровары какое-то время носила.

Оригинальные стрижки у нее были класса с пятого. Именно тогда Светочка сама большими портновскими ножницами обрубилa свои тонкие косички, прямо с бантиками. И маме ничего не оставалось, как отвести дочь в парикмахерскую. Красить волосы в школе было категорически запрещено, так что до одиннадцатого класса Светка отрывалась только летом. Но зато на первый курс заявлялась сине-красно-зеленая, «в крапинку», как шутили все преподаватели.

Настоящих тату Светка не понимала, потому что это же навсегда. Вот как можно что-то сделать с собой навсегда? Зато временные меняла регулярно. Перед попаданием у нее на руке, от плеча до локтя, красовалась уточка Дейзи из мультфильма, окруженная цветами и бабочками. Сейчас осталась лишь одна бабочка, почти незаметная для самой Светки, так как большая ее часть находилась на спине.

Кстати, местные эту бабочку воспринимали как обыденное явление, на которое и внимания-то обращать не стоит. Эльрасул ни разу про нее не спросил и даже взглядом интереса не показал. Ахтун заметил, одобрительно поцокал и промолчал. Сестра Никташуна, с которой Светка, несмотря на совместную спасательную операцию, познакомиться так и не успела, тоже никаких вопросов не задавала. Да даже Савелий, чуть ли не обнюхавший Светкины браслеты, про бабочку ни слова не произнес. Так что татушки на коже тут или норма, или настолько личное, что подробности выпытывать невежливо.

Кстати, и на короткую Светкину стрижку никто даже глазом не моргнул, как будто здесь вполне нормальное явление девушки с практически бритым затылком и длинной, до подбородка, сине-голубой челкой.

Или местный народ просто не лезет со своим мнением о чужой внешности, если их не спрашивают? Тогда это точно сказка...

Одновременно изучая обстановку на поляне, Светка вспоминала, сколько поджатых губ и осуждающих взглядов ей пришлось словить за последние лет десять, хотя она всегда переходила улицу на зеленый свет и по переходу, уступала места бабушкам в метро, не орала по ночам во дворе и училась, к слову, на одни пятерки.

Все равно находились желающие повоспитывать, покачать головой на татушки, высказаться о том, что «в их годы» все было иначе, и спрогнозировать Светкино нерадужное будущее. И это в достаточно крупном городе. В каком-нибудь селе, наверное, сразу бы прокляли...

А тут вон лишь мужчины обтягивающему топику радуются, так это физиология. Светка сама от одного голоса Савелия «поплыла». И торс Эльрасула с удовольствием заценила. Так что пусть любят, если руки не распускают.

Лебеди устали кружить над печкой. Они убедились, что клевать ее довольно опасно – то из трубы горячий дым прилетит, то из подпечника уголек метко в цель выстрелит. Вот только действовать они после этого стали не так, как в сказке.

Светка, притаившись за деревом, с удивлением уставилась на птиц, устроившихся вокруг печи. «Окружили, паразиты!» – расстроилась девушка.

– Ну, добегалась? Доспасалась?! Теперь так и будем здесь торчать? Уже обедать пора, а мы, как звери дикие, по лесу шастаем, – разворчался вылезший из сумки Ахтун.

– Деловые предложения есть? Нет? Тогда молчи, – огрызнулась на домового Светка. – Попавшим в беду помогать надо, это аксиома...

– Сама ты эта... аксиома, – надулся Ахтун. – Помогать, может, и надо, но не тогда, когда своих дел полно. Мы за молоком пошли, помнишь?

– Ну, вместо молока у нас ведро яблок, – усмехнулась девушка, одновременно прокручивая в голове различные варианты спасения Никташуна и его сестры. – Ой-м-м-м-м...

Пока Светка отвлеклась на разглядывание лебедей, за ее спиной кто-то материализовался и ловко заткнул ей рот, когда девушка попыталась инстинктивно ойкнуть.

– Ты же вроде домой спешила, так что пятки сверкали?

Голос Светка узнала сразу, так что попытки бесшумно вырваться прекратила и затихла, боясь признаться даже самой себе, что ей вполне уютно в крепких объятиях Савелия. И едва парень убрал руку от ее рта, буркнула:

– Перехотела...

– Тебе Яльруна велела против ведьмы пойти или ты по собственной глупости во все это влезла?

Светка, хоть и стоя к Савелию спиной, по голосу определила, что тот ухмыляется. Значит, помочь может, если захочет. Вот только врать девушка очень не любила, поэтому честно призналась:

– Сама. И не по глупости, а потому, что попавшим в беду помогать надо.

– А, блаженная, значит. Не повезло. – К кому именно относилась последняя фраза, Светка не очень поняла. Но обнимать ее перестали, и ощущение присутствия кого-то сзади пропало.

Обернувшись и никого не заметив, девушка снова прислонилась к дереву. Вот только следующие пару минут думала не о спасении эльфийки с братом, а о странном новом знакомце.

Но потом, встряхнувшись, Светка снова начала строить планы, как бы прогнать настырных птиц. Просто отогнать их от печки – не вариант. Не успеют спрятавшиеся там эльфы вылезти, как лебеди тут же на них накинута. Самой выбежать из засады тоже не поможет. Цель-то не она, а Никташун. Но и просто ждать, пока у птиц терпение лопнет, нельзя. Во-первых, если по сказке, то вечером они в людей превратятся. Во-вторых, вот-вот может ведьма появиться. В-третьих...

– Эй, птички-синички, разбегайтесь в стороны! По шучьему велению, по моему хотению, ступай-ка печь со мной, домой! Я тебя третий день по лесу ищу, а ты среди лебедей пристроилась?! Лучше компании не нашла!

Светка вроде бы уже стала привыкать, что тут каждая сказка одна на другую нанизывается. Но появления Емели никак не ожидала!

А вышедший на поляну со стороны реки молоденький кудрявый эльф бодренько с места, как на коня, запрыгнул на проходящую мимо него печь и помахал рукой озадаченным лебедям.

– Не нарывайтесь, птички-синички, а то по шучьему велению на соседние острова отправлю!

Светка с удовольствием полюбовалась на шипящих от возмущения птиц. Убедилась, что преследовать эльфа лебеди не собираются. Дождалась, пока вся стая, обиженно перекликаясь, полетит в сторону ведьминой избушки. И, наконец-то, сверкая пятками, помчалась к речке.

Печь ей догнать, правда, не удалось. Та только с виду была неповоротлива, а двигалась довольно бодро, как трамвай по рельсам. Или, скорее, как электричка. И только по дыму из трубы было ясно, докуда уже добрались Никташун с сестрой и местный эльфийский Емеля.

– Ну, все, довольна?! – Ахтун, снова высунувшись из сумки, неодобрительно косился на Светку, однако в голосе ощущался некий намек на уважение. – Вот же упертая! Повезло тебе, что Емельшун появился.

– Не думаю, что повезло, – пропыхтела на бегу девушка. – Мне кажется, что ему про сбежавшую печь кое-какая птичка напела...

– Думаешь, Савелия на доброе дело вдохновила? Наивная! Да чтобы этот разбойник за просто так помог кому-то? Если это его рук дело, жди, объявится, вовек не расплатишься!

– Вот и подожду, – буркнула Светка, упрямо поджав губы. – Ой, смотри, Дережа же?!

Коза стояла на берегу с мечтательным видом, любуясь своим отражением. Девушка, шикнув на подпрыгивающее от возбуждения ведро, медленно покралась к Дерезе, вытянув вперед руку. На раскрытой Светкиной ладони красовалось взятое из ведра яблоко.

Коза, соизволив обернуться, с интересом принялась. Девушка замерла, соблюдая дистанцию. Коза, вытянув шею, заинтересованно оглядела и подношение, и Светку. После чего осторожно взяла в зубы яблоко и принялась его жевать. Понять по выражению козьей морды, понравилось ли угощение, у девушки не получалось. Вид у Дерезы оставался все такой же задумчиво-мечтательный. Однако, доев яблоко, она заинтересованно-выжидающе уставилась на Светку.

Девушка тут же вытащила из ведра еще один так понравившийся козе фрукт.

– Много не давай, молока меньше будет, – прошелестел из сумки Ахтун. – Вот еще одно – и хватит!

Домовенок говорил очень уверенно, так что Светка решила не спорить, а шепотом попросила:

– Сбегай тряпочку намочи.

– Намочить-то я намочу, а доить ты ее во что собралась? В яблоки?! – разбухтелся Ахтун, одновременно пытаясь незаметно для козы вылезти из сумки.

– Точно! – осенило Светку. – Тогда сиди спокойно. Мы ее сейчас к избушке приманим!

– Ишь чего удумала! – восхитился домовенок. – Неужто пойдет?

– Почему бы и нет? Опять же мы не навсегда ж... – поделилась планами девушка.

Коза пошла, потому что видела впереди бегущее ведро с так заинтересовавшим ее лакомством.

А Светка, заботясь о будущих удоях, напряглась и вспомнила фокус с разламыванием яблок. Она освоила его в старших классах, когда их отправили в деревню помогать со сбором урожая. В обмен на помощь местные и поделились тайным знанием.

Так вот, главное, чтобы яблоко было свежее и хрустящее. А дальше дело за малым – правильно расположить в руках, сжать и потянуть на разрыв. И если все сделал правильно, получишь две половинки.

– Не части! – высунувшись из сумки, пытался руководить Светкой домовый. – Вон, и так бежит за нами. Погоди, а то наестся раньше, чем до избушки доберемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.